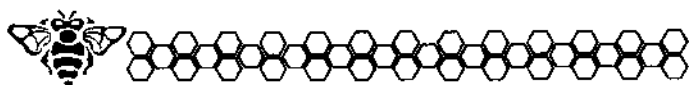

STUDIA HISTORICA

МАЛАЯ СЕРИЯ

Т. Н. ДЖАКСОН

AUSTR Í GÖRÐUM:
ДРЕВНЕРУССКИЕ ТОПОНИМЫ
В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 63.3(2)4

Д 40

Издание осуществлено при поддержке
Посольства Исландии в Российской Федерации

Джаксон Т. Н.

Д 40

AUSTR Í GÖRÐUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 208 с., рис., табл. — (Studia historica. Series minor).

ISBN 5-94457-022-9

Книга Т. Н. Джаксон, основанная на памятниках древнескандинавской письменности, представляет собой по преимуществу топонимическое исследование. В ней воссоздана целостная система пространственного видения скандинавами «Восточной части мира», определено место Древней Руси на «ментальной карте» средневекового скандинава, собраны сведения о древнерусских городах и восточноевропейских реках.

ББК 63.3(2)4

*На обложке воспроизведена миниатюра из
Лицевого летописного свода XVI века
(БАН, 31.7.30-2. л. 24)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книгопродавецкая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-022-9

9 785944 570222 >

© Т. Н. Джаксон, 2001

© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

Содержание

Предисловие.....	9
Введение.....	11
Глава 1. «Восток» в картине мира древних скандинавов.....	15
«Теоретический» уровень.....	15
Так называемый «практический» уровень.....	17
«Восточная часть мира» (<i>Austrhálf</i>).....	19
Путешествия в «Восточную четверть» и в пределах ее.....	19
Как относиться к географическим представлениям авторов саг?.....	22
Глава 2. Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности.....	23
Топонимия скальдических стихов и рунических надписей.....	25
Топонимия королевских и родовых саг.....	28
Топонимия географических трактатов, скальдических тул и саг о древних временах.....	30
Глава 3. <i>Austrvegr</i> — «Восточный путь» скандинавских викингов.....	39
Топонимы с корнем <i>aust-</i> в рунических надписях и скальдической поэзии.....	40
Топонимы с корнем <i>aust-</i> в ранних королевских сагах.....	45
Топонимы с корнем <i>aust-</i> в более поздних источниках.....	46

Глава 4. Garðaríki: «Страна городов» или «Страна укреплений»?	49
Толкования. Методология	49
Источники	51
Возникновение топонима Garðar	53
О топониме Garðaríki	59
Глава 5. Древнерусские города	61
Новгород	63
Ладога	63
Киев	64
Полоцк	68
Города Волго-Окского междуречья	68
Список древнерусских городов в «Книге Хаука»	69
Алаборг	77
Данпарстадир	81
Глава 6. Hólmgarðr — Новгород: «Город на острове» или «*Хьльмъ-городъ»?	83
Имя Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки»	83
Хольмгард (Новгород) — один из центров международной торговли	93
Глава 7. Aldeigja — Ладога	105
Топонимика и археология	105
О сожжении Ладоги норвежским ярлом Эйриком	108
Ладога и Ладожская волость	109
Ладога на пути из Скандинавии в Новгород	113
О торгово-пропускных функциях Ладожской волости	114
Глава 8. «Palteskja ok þat ríki allt, er þar liggir til»	123
О скандинавском имени Полоцка	123
О скандинавах в Полоцке и о статусе Полоцкой земли	125
Об укреплённости Полоцка	131
О вече в Полоцке	135
О Торвальде Путешественнике	136
Глава 9. Суздаль и Суздальская земля	141
Суздальская земля	142
О связи Суздальской земли и Беломорья	145

Об «Андре Суздальском».....	148
Еще раз о списках русских городов и княжеств.....	150
К вопросу о происхождении древнерусского названия города.....	154
О древнескандинавском наименовании Суздаля.....	155
Заключение.....	157
Summary.....	159
Список сокращений.....	169
Библиография.....	173
Этногеографический указатель.....	199

ПРЕДИСЛОВИЕ

В древнейших скандинавских письменных памятниках — в выполненных рунами надписях на мемориальных стелах, воздвигнутых в XI в. на территории Швеции и Норвегии, — сохранились известия о людях, погибших *austr í Gørdum* «на востоке в Гардах»¹. Сам факт наличия этих текстов убеждает нас в том, что по крайней мере к XI в. в скандинавском обыденном сознании прочно утвердилось представление о нахождении «на востоке» страны, носящей имя *Gardar* «Гарды».

Слова *austr í Gørdum* не случайно вынесены мной в название книги. Во-первых, в них отразилась географическая направленность моих интересов, а именно — к землям, лежащим на востоке от Скандинавии. Во-вторых, в них заключена сущностная сторона представленного здесь материала — ведь речь в книге идет о топонимах, использовавшихся древними скандинавами для обозначения восточноевропейских земель, а «Гарды», как полагает абсолютное большинство исследователей, обозначают Древнюю Русь.

В значительной своей части книга эта опирается на мои работы второй половины 1980-х — начала 1990-х годов, в которых проводилось сопоставление сведений саг с археологическими материалами, полученными при раскопках целого ряда древнерусских городов. Я не стала при подготовке этой публикации «доводить» археологическую литературу до дня

¹ См.: Мельникова 1977а. №№ 6₂, 13, 16, 34, 48, 51, 63, 68, 92.

сегодняшнего (*update it*), поскольку учет новейшей литературы [см. исчерпывающие библиографии в соответствующих статьях сборника «Les centres proto-urbains russes»] не меняет принципиально моих выводов.

Публикация книги стала возможной благодаря финансовой поддержке Посольства Исландии в Российской Федерации. Хочу в связи с этим выразить самую сердечную благодарность проявившему интерес к моей работе необычайному и полномочному послу Исландии в Российской Федерации господину Йону Эгиллу Эгильссону.

ВВЕДЕНИЕ

Древнескандинавские письменные памятники — в число которых входят скальдические стихи, рунические надписи, историографические сочинения, исландские саги (родовые, королевские, о епископах, о древних временах), норвежские гомилярии и жития святых, исландские географические сочинения, исландские анналы — содержат многочисленные сведения по истории Древней Руси [Джаксон 1995; Древняя Русь в свете зарубежных источников, 408–563]. Основная часть этого материала соотносится с раннефеодальным периодом русской истории (X — конец XI в.), с временем формирования относительно единого государства. Информация содержится по преимуществу в сагах и касается княжения двух правителей: это — Владимир Святославич, великий князь киевский, 978–1015 гг. и Ярослав Владимирович Мудрый, князь новгородский в 1010–1016 гг., великий князь киевский в 1016–1018, 1018/1019 — 20 февр. 1054 г. К более раннему времени относятся сведения саг, скальдических стихов и рунических надписей о походах дружин скандинавских викингов по «Восточному пути» в Восточную Прибалтику и на север в Беломорье [Джаксон 1993; Джаксон 1994а]. Небольшое количество известий приходится на период феодальной раздробленности, на конец XI — вторую половину XIII в. Большей частью это включенные в генеалогии датских конунгов сведения о матримониальных связях русской княжеской

династии со скандинавскими дворами в XI — первой половине XII в. и некоторые данные о времени правления великого князя Александра Невского (1250—1263 гг.) [Джаксон 2000а].

Политические связи. Скальдические стихи и королевские саги сохранили уникальную информацию о пребывании на Руси четырех норвежских конунгов: Олава Трюгтвассона (в 977—986 гг.), Олава Харальдссона (в 1029—1030 гг.), Магнуса Олавссона (с 1029 по 1035 г.) и Харальда Сигурдарсона (в начале 1030-х и в 1043—1044 гг.) [Джаксон 2000б]. Уникальность ее определяется тем, что русские источники, знающие скандинавов на Руси, не называют имен норвежских конунгов, находившихся здесь на службе, и не упоминают воспитывавшихся здесь сыновей конунгов. То, что в это время на Руси находят пристанище четыре норвежских конунга, бежавшие сюда после поражения в борьбе за власть у себя на родине, свидетельствует об активном участии Руси в политической жизни Скандинавии.

Матримониальные связи. В значительной мере уникальны сведения древнескандинавских источников о матримониальных связях русской княжеской династии со скандинавскими дворами в XI — первой половине XII в. Ни один из русско-скандинавских браков не упоминается в древнерусских источниках. Сведения о целом ряде браков — Ярослава Мудрого (Ярицлейва саг) и Ингигерд, дочери Олава Шведского (1019 г.); их дочери Елизаветы (Эллисив) и Харальда Сигурдарсона (ок. 1044 г.); внука Ярослава Мудрого, Владимира Всеволодовича Мономаха и Гиты, дочери Харальда Английского (ок. 1074—1075 гг.); сына Мономаха, Мстислава (по сагам, Харальда) и Кристин (по НПЛ, Крестины), дочери Инги Стейнкельссона, шведского конунга (ок. 1095 г.); дочери Мстислава Маль(м)фрид и норвежского конунга Сигурда Крестоносца (ок. 1111 г.), а затем — датского конунга Эйрика Эймуна (1133 г.); другой дочери Мстислава, Ингибьёрг (или Энгильборг), и датского конунга Кнута Лаварда; их сына Вальдемара Датского и Софии, дочери минского князя Володаря Глебовича (1154 г.) — содержатся (помимо исландско-норвежских источников) в «Деяниях архиепископов гамбургской церкви»

Адама Бременского и в нескольких средневековых датских источниках («Деяниях датчан» Саксона Грамматика, Датских Бартолианских анналах) [Джаксон 1982]. Наличие этого материала в источниках весьма показательно: если саги, анналы и хроники, направленные на возвеличение скандинавских конунгов, ставят в один ряд с ними «конунгов» русских, значит, известность и влияние этих последних в Северной Европе были велики. Матримониальные династические связи русского княжеского рода с королевскими фамилиями Скандинавии свидетельствуют, с одной стороны, о широте внешнеполитических сношений Руси и о ее активной внешней политике, а с другой стороны — о могуществе средневековой Руси, к союзу с которой стремились скандинавские страны. Кроме того, этот материал указывает на то, что политические отношения Руси с рядом скандинавских стран в XI—XII вв. были мирными, дружественными [Пашуто 1968, 146—147].

Варяги на службе у русских князей. Скандинавские источники сохранили сведения о вовлечении какой-то части скандинавов во внутреннюю жизнь древнерусского общества, и в первую очередь — в войско князя в качестве профессиональной военной силы. Своды королевских саг «Крут земной» и «Красивая кожа» повествуют о предводительстве Олава Трюгтвасона и Харальда Сигурдарсона в войске князя (Владимира и Ярослава, соответственно), «которое он отправил охранять страну». В той же роли оказывается, согласно «Пряди об Эймунде», знатный норвежец Эймунд Хрингссон, поступающий на службу сначала к Ярославу Мудрому, а затем к его брату — полоцкому князю Брячиславу Изяславичу (Варгилаву саги). При том, что нет данных, способных подтвердить прямую информацию саг, т. е. тот факт, что именно названные норвежцы стояли во главе древнерусского войска, содержащаяся в этих известиях косвенная информация сомнения не вызывает, поскольку верифицируется русскими источниками. Русские князья вплоть до XI в. нанимали к себе на службу дружины викингов и заключали с их предводителями своего рода коллективный договор, на что указывают и летописи, и саги. Условия такого договора донесла до нас «Прядь об Эймунде» [Мельникова 19786].

Варяги-«находники». Информации о варягах-«находниках» на Русь в источниках почти нет. В тех немногих рунических надписях XI в., которые упоминают *Гарды* и *Хольмгард*, далеко не всегда можно различить, о чем идет речь — о военном нападении или о торговом предприятии, — поскольку викинг всегда был и купцом, и воином одновременно. На конец VIII — начало XI в. приходится по преимуществу повествования саг о поездках скандинавских викингов в Восточную Прибалтику и о сезонных нападениях их разрозненных дружин с целью грабежа на *Эйтланд* и *Курланд* [Джаксон 1981]. На XII–XIII вв. ложатся сообщения о пограничных конфликтах в Финмарке. Сообщений о военных походах непосредственно на Русь в королевских сагах и хрониках всего два: о датируемом 997 г. сожжении Ладоги ярлом Эйриком Хаконарсоном и о походе ярла Свейна Хаконарсона (в 1015 г.) по *Восточному пути* в Карелию и на Русь.

Торговые связи. Русско-скандинавская торговля (представленная в силу специфики источников как торговля норвежско-новгородская) отражена в источниках с достаточной полнотой, даже несмотря на то, что в эпоху викингов (VIII–XI вв.) торговля не была специализированным занятием какой-то конкретной категории населения (викинги могли выступать и как грабители, и как торговцы). В XII в., как следует из источников, торговые связи Руси и Скандинавии носили в известной мере постоянный, регламентированный характер.

Тот образ Древней Руси, о котором пойдет далее речь в этой книге, можно назвать *историко-географическим*. Здесь предпринимается попытка, вчитавшись в древнескандинавские тексты, составить по ним представление о скандинавской ойкумене, о «ментальной карте» средневекового скандинава, о месте Древней Руси на этой «карте», о ее городах и реках. По преимуществу это — топонимическое исследование, что мне представляется оправданным с точки зрения поставленных мною целей, поскольку топонимия принадлежит к основным маркирующим элементам в процессе структурирования «социального пространства» [Настур 1985, 50].

ГЛАВА 1

«ВОСТОК» В КАРТИНЕ МИРА ДРЕВНИХ СКАНДИНАВОВ

Прежде всего обратимся к представлениям средневековых скандинавов о «востоке», о «Восточной части мира», называемой ими *Austrhálfa*.

В литературе утвердилось мнение, что памятники древнескандинавской письменности донесли до нас историко-географические представления двух уровней — теоретического и практического [Мельникова 1978а; Melnikova 1996, 13–18]. Это утверждение требует специального рассмотрения.

«Теоретический» уровень

В «теоретических» описаниях, таких как зачины географических сочинений, начало «Саги об Инглингах» (цитируемое ниже), Пролог «Младшей Эдды» и др., Земля предстает в виде плоскости, окруженной океаном и разделенной на три части:

Круг земной, где обитает род человеческий, сильно изрезан заливами. Большие моря вдаются в землю из окружающего [ее] океана. Известно, что море (Средиземное. — *Т. Д.*) тянется от Нёрвасунда (Гибралтарского пролива. — *Т. Д.*) и вплоть до Йорсалаанда (Палестины. — *Т. Д.*). От этого моря отходит на северо-восток длинный залив, который называется Свартахав (Черное море. — *Т. Д.*). Он разделяет трети

света. Восточная называется Азией, а западную некоторые называют Европой, а некоторые — Энеей. А к северу от Свартахав простирается Свитьюд Великая, или Холодная. [...] С севера, с гор, лежащих за пределами всех населенных мест, течет через Свитьюд река, правильное название которой Танаис (Дон. — Т. Д.). [...] Эта река разделяет трети света. Восточная называется Азией, а западная — Европой [IF, XXVI, 9–10].

В «Саге об Инглингах», как можно видеть, Снорри не придерживается до конца традиции, разделяющей мир на три части (*heimspriðjungar*), и называет лишь две из них: восточную — Азию и западную — Европу, однако в Прологе к «Младшей Эдде», отличающемся от других ее частей тем, что «в нем очень сильно дает себя знать средневековая латиноязычная ученость» [Стеблин-Каменский 1970, 197], Снорри называет и третью, южную, часть света — Африку [Младшая Эдда, 11]. Таким образом, в «Саге об Инглингах» Европа занимает западную, а в «Младшей Эдде» и географических трактатах¹ северо-западную часть земного круга.

Для христианской географии раннего средневековья деление всей известной в то время суши на три части (возникшее в древнеионийской науке и отразившееся затем в трудах римских географов) являлось не только развитием античного взгляда, но и иллюстрацией библейского учения, гласящего, что после потопа вся земля была разделена между тремя сыновьями Ноя². В древнеисландском трактате «О заселении земли сыновьями Ноя» говорится:

Потом Ной разделил мир на три части между своими сыновьями и дал названия каждой части в мире, которая до того не имела имени. Он назвал одну часть мира Азией, другую — Африкой, а третью — Европой [Мельникова 1986, 135].

Трехчленное деление ойкумены стало традиционным в латиноязычной средневековой космографии Европы. В тех случаях, когда скандинавский автор основывал «ученое» вступление к своему труду на этой традиции, появлялась и трехчленность

¹ Тексты см. в кн.: Мельникова 1986.

² См.: Simek 1996, 39–48.

земного круга³. Однако при описании конкретных географических ситуаций и плаваний, при ориентировании в пространстве, на первый план выступало естественное и традиционное для древних скандинавов (как и для всех германцев и — шире — индоевропейцев) членение обитаемого мира на четыре четверти по четырем странам света [Jackson and Podossinov 1997, 85–97; Подосинов 1999]. Именно эти представления нередко называют «практическими», усматривая в них «тот реальный комплекс знаний и представлений о Земле и природе, географическом пространстве, народах, который сложился в сознании основной части населения» [Мельникова 1998, 182; см. также: 176–207].

Так называемый «практический» уровень

Четырехчастное — по странам света — деление ойкумены нашло свое отражение в целом ряде топонимов. Источниками зафиксировано существование топонимов *Austrhálfa* «Восточная часть», *Vestr(h)álfa* «Западная часть», *Suðr(h)álfa* «Южная часть» и *Norðr(h)álfa* «Северная часть» [Metzenthin 1941, 8–9, 76, 117; Cleasby and Gudbrandr Vigfusson 1957, 35, 457, 603, 700]. Со странами света и членением по ним мира связаны также композиты на *-vegr / vegir (vegar)* «путь, дорога (в ед. и мн. ч.)» (*Austrvegr, Vesturvegir, Suðurvegar, Nóregr* < **Norðvegr*), на *-lond* «земли (мн. ч. от *land* «земля»)» (*Austrlond, Vestrlond, Suðrlond* и *Norðrlond*) и на *-ríki* «королевство, государство» (*Austrríki* и *Suðrríki*)⁴. Отразившаяся в топонимическом материале четырехчастность картины мира средневекового скандинава со всей очевидностью проявляется при анализе содержащихся в исландских сагах рассказов о плаваниях из Норвегии в другие страны [Джаксон 1994б].

Например, повествуя о юношеских подвигах будущего норвежского конунга Эйрика Кровавая Секира (928–933 гг.),

³ Эптони Фолкс затрудняется сказать, какое именно сочинение могло послужить источником для Снорри Стурлусона (Faulkes 1984, 111).

⁴ Подробнее о них см. в Главе 3.